

— Гордость молодого поколения означает, что он молод, и среди тех, кого я знаю, мало кто связан с математическими соревнованиями. Но они вряд ли приехали бы на нашу церемонию открытия, да и не из нашей провинции. Значит, связь не личная, а скорее коллективная. После такого анализа остается только Чэнь Шань, — Лу Ли прищурился, подперев подбородок рукой. — Чэнь Шань недавно доказал гипотезу РТХ, и он был учеником Второй старшей школы несколько лет назад. Это же подходит?

— Не думал, что ты догадаешься, хотел сделать сюрприз! — Чжоу Чанцин вздохнул, но затем оживился. — Кстати, изначально Чэнь Шань не собирался приезжать. Организаторы церемонии открытия пригласили его, но он отказался, так как был занят исследованиями. Однако вчера он внезапно сообщил, что его исследования завершены, и он хотел бы приехать, чтобы поддержать младших товарищей и поделиться опытом.

— Он тоже участвовал в математических соревнованиях. Не будет ли наше совместное выступление повторением? — Лу Ли нахмурился, чувствуя, что что-то здесь не так.

— Ничего страшного. Ты сначала выступишь с речью, а он завершит мероприятие, рассказав о некоторых важных моментах, о ловушках в заданиях и о правильном настрое на экзамен. Не переживай, — успокоил его Чжоу Чанцин. — Если нечего сказать, просто расскажи о своем опыте участия в соревнованиях. Это тоже ценный опыт.

Лу Ли кивнул, но его сердце всё ещё было напряжено. Он чувствовал, что всё не так просто.

Первая школа Куньчжоу

Как лучшая старшая школа провинции Юньнань, Первая школа Куньчжоу проводила множество мероприятий и выступлений. Однако церемония открытия летнего лагеря для участников провинциального математического соревнования была для учеников школы ежегодным обязательным событием.

— Лу Ли, до церемонии открытия еще есть время. Ты пойдешь сейчас или хочешь немного осмотреться? — спросил Чжоу Чанцин.

Лу Ли огляделся вокруг и почувствовал желание прогуляться. Было еще рано, солнце не было слишком жарким, а на территории школы росло множество деревьев и цветов, создавая приятную атмосферу. К тому же Лу Ли был любопытен, ведь Первая школа Куньчжоу была известна далеко за пределами провинции.

— Не опоздаем ли мы? — сомневался Лу Ли.

— Ничего страшного. Когда время подойдет, я позвоню тебе. Сейчас тебе там делать нечего, зал, возможно, еще не готов, — объяснил Чжоу Чанцин.

— Тогда я немного прогуляюсь. Вторая старшая школа сильно отличается от этой, — сказал Лу Ли, не преувеличивая. Вторая старшая школа находилась в городе, её территория была значительно меньше, чем у школы в пригороде. К тому же из-за недостатка финансирования здания не ремонтировались годами, что делало их обшарпанными по сравнению с Первой школой Куньчжоу, которая ежегодно обновлялась.

Территория Первой школы Куньчжоу была огромной. Лу Ли шел по аллее довольно долго, пока не достиг дальнего угла школы. К его удивлению, в конце аллеи не было высокой стены, а виднелось светло-зеленое озеро.

Легкий ветерок принес с собой слабый запах воды, смешанный с едва уловимым ароматом цветов. Лу Ли сделал несколько шагов вперед, и перед ним открылось озеро.

Светло-зеленые воды озера сверкали под солнцем, на поверхности плавали листья лотоса разного размера. Большинство цветов уже распустились, лишь несколько бутонов оставались закрытыми.

Ярко-розовые лепестки, переплетаясь, создавали сочетание яркости и нежности. Увидев это, Лу Ли почувствовал, как его напряжение уходит. Он огляделся, нашел большой чистый камень и сел на него.

Сидя и любуясь цветами, Лу Ли заметил розовую тень вдалеке. Он встал и направился к тому месту, где, как ему показалось, что-то увидел. Подойдя к берегу, он убедился, что не ошибся.

Большинство лотосов росли в центре озера, а те, что были ближе к берегу, всё равно находились на значительном расстоянии. Лу Ли предположил, что это было сделано для безопасности, чтобы ученики не пытались сорвать цветы. Ведь, судя по размеру лотосов, глубина озера вряд ли превышала полтора метра, но даже такая глубина могла быть опасной.

Полураспустившийся бутон был нежно-розовым внутри, а внешние лепестки имели светло-кремовый оттенок, еще не успевший пожелтеть под солнцем. Это был лотос, который только начал распускаться ранним утром.

Лу Ли достал телефон и наклонился, чтобы запечатлеть момент раскрытия цветка. Хотя лотос был близко к берегу, всё же находился на некотором расстоянии. Качество телефона Лу Ли оставляло желать лучшего: если снимать вблизи, фото получались четкими, но на расстоянии изображение становилось размытым, и цвета едва различались.

— Что ты делаешь? — раздался строгий мужской голос. — Озеро опасно, зачем ты здесь?

Лу Ли, полностью погруженный в съемку, вздрогнул. К счастью, он был хорошо тренирован и не уронил телефон. Если бы он упал в воду, его можно было бы сразу выбросить.

Лу Ли поднялся и посмотрел на подошедшего. У мужчины были глубокие морщины на лбу, и его строгое лицо подчеркивалось аккуратным костюмом. Лу Ли сразу узнал этот тип — заведующий по воспитательной работе в его школе вел себя так же.

Лян Хайчао внимательно осмотрел Лу Ли и, заметив его растерянный взгляд, уверенно сказал:

— Ты не наш ученик. Ты участник провинциального математического соревнования?

Затем он взглянул на телефон в руках Лу Ли, и в его глазах мелькнуло недовольство. Лу Ли понимал это: для учителей наличие телефона у ученика означало, что тот может отвлекаться на игры, что вредит учебе.

— Нет, — ответил Лу Ли. — Я здесь для церемонии открытия, но не участвую в соревнованиях.

Услышав это, Лян Хайчао посмотрел на него и сказал:

— Церемония открытия скоро начнется. Если не пойдешь сейчас, то потом будет сложно найти место.

— И не пытайся сорвать лотосы. Озеро глубокое, и сейчас время уроков. Если упадешь, никто

тебя не спасет. — Его слова прозвучали резко, но Лу Ли понял, что это было предупреждение.

Просто такой способ общения, вероятно, не делал Лян Хайчао популярным.

— Я не собирался срывать цветы, я фотографировал, — объяснил Лу Ли, показав ему только что сделанный снимок. Хотя он снимал с близкого расстояния, качество фото было средним, но Лу Ли был доволен — легкая размытость придавала снимку особую красоту.

Лян Хайчао, взглянув на фото, невольно нахмурился. С профессиональной точки зрения, освещение и угол съемки были далеки от идеала, а качество изображения было на уровне AV. Даже с учетом легкой размытости это нельзя было назвать хорошей работой.

— Тебе нравятся лотосы? — спросил он.

— Да, — кивнул Лу Ли, и в его голове неожиданно всплыл образ Линь Яня. Хотя это был человек, а не цветок, он почему-то чувствовал, что они схожи — оба источали сладость.

— Мне тоже нравятся лотосы. В отличие от других цветов, они не только радуют глаз, но и дают плоды, которые можно есть. Даже их корни используются в кулинарии. Лотосы приносят больше пользы, чем другие цветы. А что тебе в них нравится?

Эти слова заставили Лу Ли очнуться. Что это он думает? Какая сладость?

Лу Ли вздрогнул. Должно быть, вчерашний инцидент сбил его с толку. Он энергично потряс головой, чтобы избавиться от глупых мыслей.

<http://bllate.org/book/16670/1529000>